

⁷ Наш голос, 1917, 31 авг.⁸ Там же, 13 сентября.⁹ Там же, 9 июля.¹⁰ Голос народа, 10 ноября 1917 г.

БЕЛОРУССКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО ПЕРИОДА РЕВОЛЮЦИИ 1905-1907 ГГ. В РАБОТАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИСТОРИКОВ (XX – НАЧАЛО XX ВВ.)

*Рыжанков И.М., кандидат исторических наук
(Минск, Белорусский государственный
технологический университет)*

На современном этапе развития исторической науки Беларуси, созданы благоприятные условия для исследования прошлого, предполагающие объективное и непредвзятое освещение. Многие соглашались, что революционные перемены, изменение государственного строя и общественных институтов представляется одним из наиболее сложных и противоречивых явлений в истории. Поэтому от исследователя требуется бескомпромиссное отношение, как к процессу верификации архивных материалов, так и к освобождению от личных субъективных убеждений.

Важно подчеркнуть, что обращение к историографии жизнедеятельности крестьянства Беларуси 1905-1907 гг. разрешит ряд проблем и в первую очередь позволит очертить перспективы дальнейших исследований. Следует отметить, что крестьянская проблематика названного периода интересовала даже современников. Например, с 1907 г. выходят работы Б. Веселовского «Крестьянский вопрос и крестьянское движение в России (1902–1906 гг.)», С. Прокоповича «Аграрный кризис и мероприятия правительства...», «Аграрное движение в России в 1905–1906 гг.», где впервые были очерчены масштабы, этапы крестьянского движения, показана ситуация с крестьянским и помещичьим землевладением в России и частично белорусских губерний. Кроме того, упомянутые авторы придавали крестьянским выступлениям - потравам, рубкам и др. экономический характер и что важно - признавали существование местных особенностей.

Со времени установления советской власти, новая марксистско-ленинская историческая концепция находилась на этапе зарождения. Поэтому крестьянский вопрос революции 1905-1907 гг. рассматривался белорусскими исследователями в условиях относительного плюрализма мнений. Последнее отразилось в содержании работ известных общественно-политических и ученых деятелей Беларуси М. В. Довнар-Запольского «Народное хозяйство Белоруссии 1861–1914 гг.», В. М. Игнатовского «Гісторыя Беларусі ў XIX і ў пач. XX ст.», С. Агурского «Очерки по истории революционного движения...». Названные авторы в освещении аграрной истории стремились не исходить из преамбулы перманентного обострения классовой борьбы в крестьянском обществе.

Проблема создания источниковедческой базы исследования крестьянской истории волновало местных историков. Неслучайно, с середины 20-ых гг. появляются сборники документов и материалов, практически освобожденные конъюнктурного отбора. Так, в 1926 г. увидел свет сборник архивных материалов фондов Департамента полиции Министерства внутренних дел — «1905 год у Беларусіі» под редакцией С. Агурского. Вместе с обращениями местных комитетов ПС-Р, докладов полицейских чинов, в нем был помещен отчет минского губернатора П. Г. Курлова о характере и силе «крестьянских беспорядков». Также ценным необходимо признать сборник Л.Н. Майзеля «1905—1907 гг. на Беларусіі», где размещены петиции деревенских обществ Совету министров.

Несколько в другом ключе проходила работа в московско-ленинградском научном центре. Столичные историки более активно обращались к ленинским цитатам. Известно, что революция 1905—1907 гг. трактовалась ими как «генеральная репетиция» к Октябрьской революции, в роли руководителя выступал рабочий класс и его союзник беднейшее крестьянство, которых возглавляли большевики в борьбе с царизмом, помещиками, кулаками и др. Несмотря на определенный схематизм революционного процесса и классовый подход, значительный вклад в разработку аграрно-крестьянской проблематики внесли советские ученые — Я. А. Мороховец «Крестьянское движение и социал-демократия в эпоху первой русской революции», А. В. Шестаков «Бунт земли...», П. Н. Першин «Аграрная революция...», которые подняли ценный фактический материал.

Ситуация изменилась с выходом «Краткого курса истории ВКП(б)», когда региональные ученые, в том числе белорусские, должны были на местном материале подтверждать доказательства старших товарищей. Примечательно, что с начала 50-х гг. крестьянский вопрос революций 1905-1907 гг. зазвучал в тематиках кандидатских диссертаций. Стоит отметить, что исследования выполнялись на материалах отдельных губерний — Харьковской, Воронежской, Ставропольской и др. (Е. К. Живолуц, В. И. Дулов, М. В. Дрогалина).

В целом, ученые завышали роль большевиков на деревне, настаивали на всероссийском масштабе и политическом характере крестьянского движения и др. В числе авторов этого направления М. П. Папинцев «Рабочие и крестьяне Могилевской губернии в период революции 1905—1907 гг.», К. П. Петров «Крестьянское движение в Витебской губернии...», В. Рудая «Революционное движение в Гродненской губернии...».

В послевоенное время восстанавливается традиция издания монографий, сборников документов, проведения конференций в связи с празднованием 50, 60, 70-го летнего юбилея революции 1905 г. Так, к 50-летию революции появляются работы с громкими формулировками, как «Революция 1905—1907 гг. в национальных районах России». Ценность данной работы заключается в освещении ранее неизвестных или сознательно замалчиваемых аспектов истории. В

частности, впервые затронута деятельность Крестьянского Союза, а также доминирование в то время еврейского населения в городах и местечках Беларуси.

Сборники статей, которые выходили силами работников Высшей партийной школы при ЦК КПСС, не содействовали разрешению проблемы, а лишь последовательно исполняли задачу идейных наставников (главным образом в популяризации ленинской трактовки расстановки классовых сил в революции). Продолжая освещение работ периода «Оттепели» важно отметить, что известный аграрий С. М. Дубровский в работе «Крестьянское движение в революции 1905–1907 гг.» практически обошел белорусскую проблематику.

В это время белорусские исследователи занимались изданием сборников документов и материалов, хроник событий. Вместе с тем, идеологизация «первой русской революции» обязывала ученых заниматься изданием работ заведомо дальних от науки, научно-популярного, зачастую агитационно-пропагандистского содержания (Е. П. Лукьянов, А. И. Воронова, З. Ю. Копыцкий и др.).

Стоит признать, что большой вклад в разработку крестьянской проблематики Беларуси, как и в целом Советского Союза, внесла монография К. И. Шабуня «Аграрный вопрос и крестьянское движение в Белоруссии» 1962 г.¹. Работа выделялась масштабностью затрагиваемых проблем: социально-экономическое положение белорусской деревни начала XX в., направление крестьянского движения в революции 1905–1907 г., выборы в Государственную Думу и т. д.; привлечен широкий круг архивных материалов.

Следует отметить, что концептуально работа была сведена к доказательству господства пережитков феодализма в белорусской деревне и ее имущественной дифференциации, обострения классовых противоречий. В результате автор раскрывал аграрное движение в годы революции 1905–1907 гг. в контексте крестьянских потрав и парубок, деятельности большевиков и всероссийского движения. К. И. Шабуня не осветил активность других социалистических партий (Белорусской Социалистической Громады, ПС-Р, Бунда), коалиционных комитетов, Крестьянского Союза и др. Не находят подтверждения авторские выводы относительно политического характера крестьянских выступлений, слабо освещена петиционная кампания крестьян Беларуси.

Несмотря на выявленные авторские натяжки в трактовке места и роли крестьянства белорусских губерний в революционных событиях 1905–1907 гг., произведение К. И. Шабуня не потеряло своей новизны и актуальности даже с распадом СССР. Поскольку со времени её выхода, в последующих изданиях аграрное движение 1905–1907 гг. нашло фрагментарное освещение, как правило, в контексте деятельности большевиков или выборов в Государственную думу. В числе таких авторов - В. К. Гинев «Борьба за крестьянство и кризис неонародничества 1902–1914 гг.», А. С. Король «Большевики Белоруссии в революции 1905–1907 гг.», В. И. Солошенко «Большевики

в борьбе с мелкобуржуазными партиями...», М. А. Мартюхова «На переломе революции: общественно-политическое движение в Белоруссии...».

В 70–80 гг. историческая печать СССР пополняется множеством новых исследований: о деятельности Советов депутатов и Государственной думы в России (Н. И. Васильева), очерки советской и иностранной историографии «первой революции» (А. П. Петров, Б. Марушкин, Д. Черминский). В конце 80-ых была предпринята неудачная попытка издать обобщающую работу по крестьянской проблематике в трех российских революциях (В. Г. Тюкавкин, Э. М. Щагин).

С демократизацией общественно-политической жизни, а также системы государственной власти, с кон. 80-х – нач. 90-ых гг., в российской историографии формулировки «первая русская революция» или «первая российская революция» пересматриваются, соответственно – «первая революция в России 1905-1907 гг.», «революция 1905-1907 гг.». Можно согласиться, что данная трактовка позволяет учитывать местные особенности участия крестьянства России в революции.

Обращаясь к российским изданиям последних лет, необходимо подчеркнуть, следование новым подходам изучения социальной истории, поиск приемлемой методологии, в том числе использование достижений смежных наук – психологии, политологии и т. д. Так, известны коллективные работы: «1905 год – начало революционных потрясений в России XX века», «Первая революция в России. Взгляд через столетие»², «Деревня в начале века: революция и реформа», Л. Т. Сенчаков «Приговоры и наказания российского крестьянства 1905–1907 гг...» и др. В этом смысле, важную роль в продвижении математических методов исследования, а также контент-анализа сыграла работа А. Г. Буховца «Социальные конфликты и крестьянский менталитет в Российской империи начала XX века...».

На Беларуси, в направлении пересмотра методологических основ исследования аграрной истории работает гродненский ученый С. М. Токть³ используя интердисциплинарный подход и т. д. Статистический материал содержит коллективная работа «Гісторыя сялянства Беларусі. Са старажытных часоў да нашых дзён...». Ряд актуальных вопросов и интересных решений были озвучены участниками республиканской научной конференции «Першая Расійская рэвалюцыя: прычыны, ход, наступствы» 27 апреля 2005 г., при Белорусском государственном педагогическом университете имени Максима Танка.

Таким образом, проблема жизнедеятельности белорусского крестьянства в годы революции 1905-1907 гг. имеет перспективы дальнейшего исследования. В тоже время, следует признать, что для объективного освещения крестьянского движения должен быть составлен специализированный терминологический аппарат, создана в полном объеме документальная база, определены вспомогательные межпредметные связи (с психологией, социологией, антропологией, этнографией и т. д.). Исследование данной проблемы перспек-

тивно также в контексте следующих тематик: Первая мировая война, Февральская и Октябрьская революции. Матрицы подобных концептуальных подходов известны из разработок российских историков.

- ¹ Шабуня К.И. Аграрный вопрос и крестьянское движение в Белоруссии в революции 1905–1907 гг. / К.И. Шабуня. – Минск : Министерство высшего, среднего специального и профессионального образования БССР, 1962. – 434 с.
- ² Первая революция в России. Взгляд через столетие / А.П. Корелин и др. – Москва : Памятники исторической мысли, 2005. – 602 с.
- ³ Токць С.М. Беларуская вёска на мяжы эпох. Змены этнічнай самасвядомасці сялянства ва ўмовах распаду традыцыйнага аграрнага грамадства / С.М. Токць. – Гродна : ГрДУ, 2003. – 190 с.

КРЕСТЬЯНСКИЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ В 1917 Г.: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

*Шекшеев А.П., кандидат исторических наук
(Абакан, Хакасский государственный
университет им. Н.Ф. Катанова)*

В принципе ядро «обновленческого» подхода к Октябрьской революции было заложено еще в 1960-80-х гг. Но перспектива рассмотрения «Красного Октября» полностью без его идеологизации и политизации, возможного, согласно взглядам крупнейших специалистов, прежде всего на фундаменте «локальных историй» и сквозь призму человеческих личностей, открылась лишь с крахом советского коммунизма. Важным для обновления историографии этого события является очередное выявление причин победы большевиков, одна из которых заключалась в позиции основного населения страны – крестьянства.

Поведение деревни в 1917 г. всегда находилось в центре внимания современников и историков, но характеризовалось ими по-разному. Отмечая «классовое сотрудничество буржуазии и крестьянства», В.И. Ленин утверждал, что в октябре 1917 г. одновременно с пролетарской революцией в столицах по деревням «разливалось крестьянское восстание», а большевики, осуществив «союз “крестьянской войны” с рабочим движением», «брали власть вместе с крестьянством в целом»¹. Однако еще в начале 1920-х гг., например, бывший лидер енисейских эсеров Е.Е. Колосов, сообщая, что внутривосточная борьба между сибирскими переселенцами и старожилами началась сразу же после февраля 1917 г., писал о наличии в ней элементов как революционно-демократического, так и анархо-бунтарского или погромного характера. Отрицали политическую окраску деятельности крестьян, сочетание рабочей революции и крестьянского восстания в районах поздней колонизации некоторые авторы второй половины 1920-х гг. Затем историк-эмигрант С.П. Мельгунов, сузив рамки аграрного движения до земельных правонарушений и показав его волнообразный характер, тем самым опроверг утверждение как советской историографии, так и своих соотечественников о том, что ре-